

Вергилия Коулл

Черный код

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К73

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Николая Миллера

Коулл, Вергилия.

К73 Черный код : [роман] / Вергилия Коулл. - Москва :
Издательство АСТ, 2016. - 416 с. - (Знаки соблазна).

ISBN 978-5-17-098770-2

Эта встреча изменила ее жизнь навсегда.

Да, она сглупила, взявшись за это на первый взгляд легкое дело. И еще больше сглупила, когда встретила с подсудимым...

Она никогда не сходила с ума. Никогда. До встречи с ним.

Кто же он - жестокий убийца, который рассчитывает выйти на свободу благодаря ей?

Или всего лишь влюбленный мужчина?

Ответ на этот вопрос не так прост.

И чтобы его узнать, ей придется полностью обнажить чувства...

ISBN 978-5-17-098770-2

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Коулл, 2016
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2016

1

Я коснулась пальцами прохладной хромированной дверной ручки, но повернуть так и не смогла. Закрывает глаза, раздраженно выдохнула через нос, выпрямила спину и обернулась к Вронской — адвокату подсудимого — сухопарой женщине в годах с белой, почти бесцветной кожей и крашеными в платиновый цвет волосами.

— В переговорную я пойду одна.

Она приподняла брови.

— Я бы хотела присутствовать при встрече с подзащитным.

— Вы можете присутствовать в комнате наблюдения. Оттуда все прекрасно слышно и видно через специальное окно, — отрезала я, понимая, что в другой ситуации, возможно, пришлось бы уступить.

Но я находилась перед серой металлической дверью в комнату, в которую не имела ни малейшего желания входить. Мне предстояло в ближайшем будущем тесно общаться с человеком, о котором ходили самые дурные слухи. И на фоне подобной перспективы все лишние наблюдатели, страстно дрожащие над соблюдением формальностей, могли идти лесом.

— Это мой первый контакт с объектом, — отчеканила я, глядя ей прямо в глаза, — и от того, насколько доверительные отношения между нами возникнут, зависит успех вашего, как вы говорите, дела. Поэтому я настаиваю

на том, чтобы первая встреча и беседа состоялись с глазу на глаз. Даже если это будет подразумевать лишь условное уединение.

С минуту Вронская сверлила меня взглядом, но все же соизволила отойти к другой двери, ведущей в комнату наблюдения. Избавившись от нежеланного сопровождения, я переложила пластиковую папку с досье из одной вспотевшей ладони в другую и заставила себя войти в переговорную.

Все оказалось даже хуже, чем я ожидала.

Он был наделен той универсальной красотой, которая нравится девяноста процентам половозрелых женщин, если учесть, что остальные десять — лесбиянки. Не смазлив, а именно красив. Спокойной, мужской, достигшей своего расцвета красотой. Прямой нос. Широкие скулы. Густые темные волосы и брови. Верхняя губа, пожалуй, казалась чуть больше нижней, но это нисколько не портило общую картину. Даже казенная одежда на мощных плечах смотрелась так, что ее хотелось сорвать с него зубами, постанывая от желания. Ни один экран телевизора не мог передать реальности. У меня перехватило дыхание и закололо в груди. Я прижалась спиной к двери, сглатывая и напоминая себе, что где-то там в моей жизни имеется Сережа.

Мне сразу же не понравился взгляд будущего объекта. Слишком умный и пронизательный. И поза, которую принял мужчина. Ноги широко расставлены. Руки небрежно сложены на столешнице, словно на запястьях в целях моей безопасности совсем нет наручников, а те, в свою очередь, не прикованы цепью к металлическому поручню посередине стола.

Подсудимый, чья жизнь полностью зависит от результата моей работы.

Я сглотнула еще раз, отошла от двери. Краем глаза наконец-то начала замечать окружающую обстановку: охранника с каменным выражением лица, который замер в углу, и то самое широкое тонированное окно, отделяющее нас от комнаты наблюдения.

Никогда не отдавала себе отчета, что мои каблуки так громко стучат по плиткам. Или это грохотало мое сердце? Все те несколько секунд, которые потребовались, чтобы преодолеть расстояние от двери до стола и приземлиться напротив объекта, я кожей чувствовала на себе ироничный и слегка презрительный мужской взгляд.

Сделав вид, что меня это совершенно не волнует, я хлопнула по столу папкой и распахнула ее. Фотография, приклеенная в левом верхнем углу досье, тоже была лишь слабым подобием реальности. Я все больше начинала жалеть, что уступила мольбам и согласилась взяться за это дело.

— Итак.. — мне пришлось прочистить горло, потому что голос получился слишком хриплым, — Максим Велс, тридцать два года..

— Синий Код, одна из десяти лучших Синих Кодов страны, — ответил он в унисон мне.

Я вскинула ледяной взгляд, показывая, что его комментарии не приветствуются. В карих глазах плясала насмешка. Всем видом их обладатель показывал мне, что плевать хотел и на эксперимент, и на то, что я притащилась сюда вершить его судьбу.

— Не одна из десяти, а лучшая, — высокомерно уточнила я, — иначе ваш адвокат не доставала бы меня звонками два дня подряд. Но мы сейчас не меня обсуждаем.

— Это не мой адвокат, — покачал головой Макс, — а моей сестры. А что до десятки лучших.. так говорили в прессе. Я всего лишь повторяю чужие слова.

Я с трудом удержалась, чтобы не фыркнуть. Корчит из себя всезнайку, основываясь лишь на слухах из прессы.

— Как бы то ни было, адвокат вашей сестры собрался защищать вас.

Он попытался развести руками.

— Тут я не могу помешать. Пробовал отказаться, но безуспешно.

— Вернемся к досье, — я опустила взгляд вниз, упоывая, чтобы Макс не расценил это как попытку бегства. Смотреть на его холеное и гордое лицо и одновременно

соображать было выше моих сил. — Тридцать два года, женат...

— Был женат.

Неужели развелся? Невозможно поверить, что какая-то счастливица добровольно упустила его из капкана. Я подавила приятное ощущение в груди и мысленно отругала себя.

— В любом случае это никак не влияет на дело. Вот здесь написано, что вы... — я еще раз пробежала глазами по строчкам, — вы сами требуете назначить в качестве приговора смертную казнь?!

Так как Макс не отвечал, мне пришлось посмотреть на него. Словно он только этого и ждал, самодовольный засранец медленно кивнул. Прекрасно. Он даже говорить вслух уже считает ниже своего достоинства.

— Но почему?! — все же не сдержала удивления я.

— Потому что я этого достоин.

Замечательный ответ. Убийцу хотят спасти все, кроме самого убийцы. Чего еще ожидать от человека, который ведет себя так, словно сделал миру одолжение одним своим появлением на свет?

— Конечно, вы этого достойны, — прошипела я, против воли растеряв всю профессиональную компетентность, — эмоции захлестнули с головой. — Потому что вы застрелили гениального человека в расцвете сил. Надежду нашей страны! Ты... убил... его...

Ни один мускул не дрогнул на лице Макса, пока он выслушивал мои гневные обвинения. Неизвестно, что творилось в комнате наблюдения, но для меня самой стало ясно, что первый контакт с объектом пошел ко всем чертям. Нет более неподходящего для работы человека, чем тот, к которому перцептор испытывает личную неприязнь. А я ее испытывала. Хоть Сергей и просил не показывать это никому. Я честно старалась так и делать, пока разговор не коснулся больной темы.

— Андрей Викторович был моим учителем, — судорожно сжимая кулаки, процедила я, — моим наставником... я обязана ему всем, что у меня есть... а ты его... убил!

— Мне очень жаль, Синий Код.

Показалось, или в голосе этого мерзавца прозвучало сочувствие?

Я тряхнула головой.

— У меня есть имя. Меня зовут Анита. Называть меня Синим Кодом — это просто неуважение.

Внезапно Макс подался вперед. Его мощное тело с таким усилием обрушилось на стол, что я невольно отпрянула, прижалась к спинке стула, а охранник встрепенулся и потянул руку к дубинке.

— Ты можешь называть себя как угодно, — прорычал мне в лицо Макс, грозно сверкая глазами, — но для меня ты — просто зомбированная девочка, одна из множества точно таких же зомбированных людей. Мне плевать, оскорбляет тебя этот факт или нет. Как по мне, так даже звание Синего Кода для тебя слишком высокое. Ты годна лишь для одного дела. Чтобы я швырнул тебя голяком на этот стол и отделал по самое не хочу. И поверь, я бы с большим удовольствием сделал это, не будь мои руки прикованы к этой железке.

Он прищурился и оскалился, часто и глубоко дыша. Я поймала себя на мысли, что пытаюсь отклониться до боли в позвоночнике. В переговорной повисла тишина.

— На место! — послышался приказ охранника.

Макс тут же стрельнул в меня из-под век прежним насмешливым взглядом и принял расслабленную позу. Я сгребла со стола досье, поднялась на ноги. Колени слегка дрожали, но не от страха — от ярости.

— Первый сеанс считаю оконченным, — бросила я, пытаюсь сохранить последние остатки самоуважения, — но советую приготовиться к следующему. Если вы откажетесь добровольно вступить в контакт, придется делать это медикаментозно. Предупреждаю, что это больно. Хотя вам наверняка тоже наплевать. Но так или иначе, поверьте, я увижу всю картину. И, возможно, ваше прошение о казни с радостью удовлетворят.

Повернувшись на каблуках, я пошагала к двери.

— Отлично, Синий Код, — ударился мне в спину на-смешливый голос. — До встречи в моих фантазиях. По-верь, они будут очень эротичными.

Некоторое время назад

Теплая вода текла по плечам, лаская и обволакивая кожу. Гладила бедра, скользила по ногам, искрилась брыз-гами вокруг ступней. Я выдохнула, склонила голову в одну сторону, потом в другую, разминая еще затекшие после сна мышцы шеи. Утренний душ должен быть прохладным, чтобы бодрил и настраивал на новый день, но почему-то хотелось чего-то нежного и расслабляющего.

Как мужские пальцы, которые легли на затылок и при-нялись массировать его.

Я невольно застонала. Даже не заметила, как муж во-шел в кабинку и присоединился ко мне. Обычно дунове-ние воздуха его выдавало. Видимо, в этот раз я слишком задумалась или просто так подействовала накопившаяся усталость?

— Вчера поздно пришла, маска... — шепнул на ухо Сергей, прижимаясь ко мне сзади всем телом. Сильные пле-чи, твердая грудь и... уже полная боевая готовность в паху.

Я снова издала протяжный стон, потому что подушеч-ки его больших пальцев начали обводить мой выступа-ющий седьмой позвонок, а ладони — разминать мышцы у основания шеи.

— Было много работы.

— Всю ночь ворочалась... плохо спала?

Не открывая глаз, я, насколько могла, кивнула. Сергей всегда был заботливым мужем. Не просто поддерживал меня. Иногда казалось — читал как раскрытую книгу. Но бывали моменты, когда проявление этой заботы чересчур раздражало.

— Кто на этот раз? — продолжил он свой напор.

Я помотала головой, показывая, что не хочу вспоми-нать тот кошмар. Не зря ведь выкладывалась по полной,

чтобы скорее закрыть дело. Все закончилось, и теперь хотелось лишь покоя и отдыха.

— Кто? — настаивал Сергей. — Расскажи, легче станет.

Давление на мышцы увеличилось. Стало сильным, до боли, но именно это ощущение показалось мне самым приятным. Кровь разогревалась и делала кожу эластичнее, а в совокупности с теплым душем все походило на неплохой сеанс релакса.

— Педофил, — неохотно процедила я сквозь зубы. — Никак не признавался, где держит своих жертв, и остался ли там кто-то в живых. Но я его пробила. Наконец-то.

Легкая дрожь побежала по телу при воспоминаниях об увиденном. А учитывая, что пришлось и побывать в шкуре тех самых жертв... немудрено, что я не могла толком уснуть до утра.

— Хочешь вступить в контакт? Поработать со мной?

Я слабо улыбнулась. В паре перцепторов есть и свои преимущества. Муж прижимал меня к себе все крепче. Его горячие губы скользнули по тому месту, где только что блуждали пальцы. Язык обвел позвонки на моей шее. Руки обхватили меня, нашли и осторожно сжали грудь. Я невольно выгнулась и потерлась попкой о Сергея.

— Не хочу. Уже скинула все образы на куратора. То, что осталось, — забудется само собой, как и положено. Я уже получила соответствующую установку.

Муж резко подал бедра вперед, твердый член оказался между моих ног. Знакомые движения человека, который уже изучен вдоль и поперек. Вода струилась по нашим телам, а я уже предвкушала, что сейчас Сергей развернет меня к себе, прижмет спиной к стенке душевой кабины.

— Помочь тебе забыть, маська? Помочь?

От резкого поворота мокрые волосы хлестнули по плечам. Жадные губы накрыли мой рот. Руки подхватили под попку. Ответа от меня никто не ждал. Я просто позволила ласкать себя. Возможно, это не самый худший способ скинуть напряжение после нескольких трудных недель работы.

В коротких волосах мужа блестели капельки воды. Ресницы слиплись. Иногда его голова попадала под поток воды, и тогда по лицу струились прозрачные ручейки. Когда он целовал меня, вода попадала в рот. Я почувствовала, что Сергей ловит мои руки и соединяет наши ладони. Хрипло и отрывисто прошептала:

— Сейчас?

— Ты начни, я подхватю, — пробормотал он мне в губы.

Мы собирались заняться тем видом секса, который можно испытать лишь с перцептором. Изысканное удовольствие, достойное касты избранных. А если учесть, что подобных нам — единицы...

Я стиснула пальцы Сережи, одновременно ощущая его первый толчок в мое уже готовое тело.

Он невольно смотрит вперед и замирает, от удивления приоткрыв рот.

— Что это?

Оглядываюсь через плечо. Темная ночь над многомиллионным городом. Квадратные силуэты домов. Россыпь огней, подобных бриллиантовым брызгам. Голубой и розовый неон вывесок. Там, вдалеке, серая гладь бухты. Мы — над всем этим. И отделяет нас лишь толстое стекло прозрачной стены небоскреба.

— Это Нью-Йорк.

Муж усмехается, переводит на меня сияющий взгляд.

— У нас утро, а ты решила показать мне ночь над Нью-Йорком?!

Обвиваю руками его шею.

— Сейчас там на самом деле ночь.

Он подается вперед. Взвизгиваю, прижатая к прозрачной преграде, за которой — бездна огней. Поверх моего плеча Сергей дышит на стекло, проводит пальцем, оставляя полоску на запотевшем участке.

Проверяет: фантазия или воспоминание.

— Если бы я по-настоящему побывала в Нью-Йорке, неужели бы ты этого не знал? — дразню сквозь смех.

Он хмыкает.

— Мало ли...

В следующую секунду чувствую, как муж отводит бедра назад. Его член медленно выскальзывает, влажный и гладкий. Закусываю губу, ловлю взгляд, скорчив заискивающую гримаску.

— Тебе не нравится? Сменить декорации?

Сергей широко ухмыляется.

— Шутишь? Ты, как всегда, лучшая из лучших.

Я тоже улыбаюсь. Я знаю это. Мы в президентском номере одного из самых дорогих отелей. Под босыми ступнями — мягкий ковер. Можно почувствовать, как утопают в нем ноги. Мебель в благородных бежевых тонах. Живые чайные розы в красивой вазе на столике. Их тонкий аромат пьянит и кружит голову.

Прекрасный вид. Здесь все для нас.

Каждая мелочь продумана.

Сергей разворачивает меня лицом к стеклу. В слабом отблеске огней вижу только свой силуэт и машинально приглаживаю растрепавшиеся волосы. Муж не дает долго прихорашиваться: у него на меня свои планы. Он кладет мои руки по очереди ладонями на стену. Я зажата в ловушке между горячим и холодным. Между надежностью и зыбкой бездной. Первое же движение вырывает прерывистый вздох из моей груди. Пальцы скрючиваются и скребут по стеклу. Сергей снова внутри. Он наполняет меня. Двигается точно так, как это необходимо. Мы слишком хорошо знаем друг друга. Я уверена, что еще через полторы минуты у меня случится оргазм, и поэтому жадно впитываю взглядом изумительную картину. Плод моей собственной фантазии. Я умею создавать не только кошмары. Я умею создавать красоту.

Смотрю туда до тех пор, пока откуда-то изнутри не рождается щемящая волна. Она заставляет прижаться щекой к стеклу, закрыть глаза и закричать.

Я вздрогнула, потому что снова ощутила, как сверху хлещет вода. Мы в душе. С нежной улыбкой Сергей поцеловал меня в лоб и отстранился.

— Отдышись. А я пока пойду нам завтрак готовить.

Несмотря на усталость после сеанса, я все-таки почувствовала себя лучше. Прислонившись плечом к стенке, вяло наблюдала, как муж наспех моется и покидает тесное пространство. Потом привела в порядок себя.

Когда облачилась в халатик, обмотала волосы полотенцем и вышла на кухню, уже полностью одетый Сергей с бодрой улыбкой подал кружку горячего кофе. На столе обнаружилась тарелка с яичницей. Телевизор на стене тихонько бормотал фоном какую-то утреннюю передачу.

— Вот теперь с добрым утром, любимая!

Я не успела поблагодарить, потому что внимание привлекла резко сменившаяся заставка на экране. В углу появлялась и исчезала красная надпись «Экстренное сообщение». Двое полицейских под вспышками многочисленных фотокамер вели под локти темноволосого мужчину. Он наклонил голову, лицо не удавалось разглядеть. Только воротник зеленой рубашки поло.

— Что это там в новостях? — удивилась я.

Сергей взял пульт со стола и прибавил звук.

— Сегодня полиция, — заговорил уверенный женский голос за кадром, — арестовала владельца сети подпольных казино, который добровольно признался в том, что застрелил из собственного пистолета нашего всемирно известного соотечественника, лауреата Нобелевской премии за вклад в науку, Андрея Соловьева. Соловьев был известен как реформатор и разработчик уникальной программы, не имеющей аналогов в мире, под условным названием «Синий код»...

Что-то со звоном разлетелось у моих ног, и я с опозданием поняла, что выронила кружку.

— Ты не обожглась? — муж присел, с беспокойством провел ладонями по моим лодыжкам. — Стой, а то еще наступишь и поранишься.

Пока я приходила в себя от шока, он принес веник и тряпку и стал деловито наводить порядок. Выпуск новостей уже закончился, включили фильм, но я не могла отделиться от ощущения нереальности происходящего. Так бывает, когда общаешься с человеком, а потом вдруг резко узнаешь, что его не стало. И не просто не стало — его убил какой-то бандит! Владелец подпольного казино! Да что вообще могло связывать таких разных людей?!

А вот меня с Андреем Викторовичем связывало многое...

В 2016 году правительство запустило в массы новейшую научную разработку «Синий Код». Я запомнила тот день на всю жизнь. Старт программы застал меня в университетской столовой, где мы с одноклассниками перекусывали на скорую руку в небольшом промежутке между занятиями.

Старенький телевизор в углу помещения показывал какую-то мыльную оперу для домохозяек, но вдруг сменил картинку с рыдающей от счастья героиней на ярко-синий экран. В тот же миг из динамиков раздался невыносимый хрип и скрежет. Мне показалось, что в голове взорвалась водородная бомба. Сметая со стола посуду и остатки еды, я упала на четвереньки, забрызгивая пол кровью. Она текла из ушей, носа и горла. Помню, что ужасно боялась захлебнуться. В мозгу билась лишь одна мысль — я умираю. Мои друзья вскочили с мест и застыли в шоке. Никто больше во всем университете не почувствовал того, что испытала я. Они не понимали, что со мной творится, и боялись подойти.

Так весь мир узнал о существовании перцепторов.

По всей стране нас — тех, у кого сочетание звукового и светового воздействия вызвало очевидную реакцию — набралось около двух десятков. Позже проводили вторую волну и третью, но вычисляли еще меньше. До сих пор наука не смогла найти какой-то алгоритм появления перцепторов среди обычных людей. Наши родители не обладали